

Рок-н-ролл - это жмур

Сцена. С-ДБ-2001. - 17 февр. - С. 1

Борис Гребенчиков и Максим Леонидов пели в четверг в Концертном зале у Финляндского. Это был благотворительный концерт, все сборы от которого пойдут на операцию питерскому поэту Виктору Кривулину. Вот, пожалуй, единственный грустный момент в этом почему-то очень веселом концерте.

Даже удивительно, что столь крупным звездам хватило простоты, чтобы прийти в маленький скромный зальчик, без обид на почти полное отсутствие рекламы в городе и пустые места. Хватило смелости появиться в зале с совершенно особенной славой - в бывшем ЛКЗ часто собираются барды. И публика пришла та еще: хватало людей в хэмовских свитерах, готовых прямо сейчас сесть в электричку и отправиться покорять Карелию. Да и сами музыканты пели в наиакустичнейшей акустике - только голос и гитарка.

Это была экстремальная ситуация для людей, привыкших к непосредственной и живой реакции публики, к тому, что под сценой прыгают три десятка пьяных подростков, а с галерки несется "Козлодоева давай" - и, боже, как приятно отказать им в "Козлодоеве"! Здесь же, что ни спой - слушают внимательно, вникают. На румяных лицах девочек, пришедших на Леонидова, светится радость уз-

навания тех песен, которые и для Макса-то пока еще новые и необкатанные.

Началось все с Леонидова. С полчаса зал был "глухой". Вежливо хлопал, иногда что-то вякал, но как-то без энтузиазма. Эту публику не удивишь одиночеством на сцене. А Леонидову, похоже, было не совсем удобно сидеть на фоне белоснежных маркиз и не чувствовать за спиной группы поддержки. Ему нужно было сделать только одно - спеть "Привет". И он спел.

Люди, не слышавшие эту песню живьем много лет, да еще и в таком интимном исполнении, буквально встали на уши. И посыпались заявки: "Алиса", "Именины у Кристины", "Буги-вуги". Леонидов спел почти весь звездный репертуар "Секрета". И сам сразу как-то помолодел. Словно исчезла полнота, о которой столько судачили. Испарился образ напыщенного ленинградского Элвиса. Остался просто Макс - человек, с которым связано появление солнечного питерского

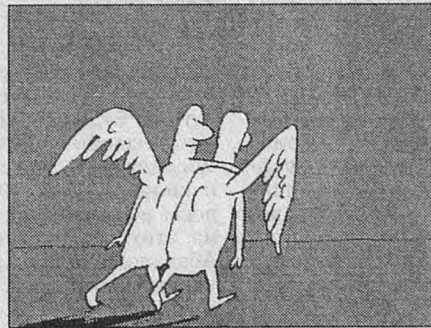
рок-н-ролла. Видно было, что ему и самому от этого полегчало.

Ну а потом появился БГ. Красная рубашка, джинсы, гитара, лихо перекинута через плечо. И тоже - никакой звездной шелухи. Как-то застенчиво он признался, что не знает, что ему спеть. В ответ публика, разогретая Леонидовым, сообщила, что она ему с удовольствием подскажет, что именно нужно исполнить. Но Борис Борисович от подсказок решительно отказался и начал свое лирическое выступление.

Вот это был уже по-настоящему ностальгический час. Не только потому, что БГ пел слишком старые песни. Просто в какой-то момент, благодаря все той же акустике, в его мелодиях и манере игры неожиданно прорезались "Битлз". В "электричестве" их было не слышно: слишком много другого накручено было БГ, всячески стремящегося продемонстрировать свою блестящую музыкальную (и не только) эрудицию. А тут - просто "Битлз", "знакомых нот прекрасное сплетенье" - вечные в своем мелодизме и до идиотизма настойчивые в своей жизнерадостности. Вот уж никогда не подумала бы, что БГ - такой веселый парень.

Он спел свою новую песню, к которой пока еще не

придумал мелодию. И сам ржал вместе с залом над смешными строчками и над своими ошибками. Это же кем нужно быть, чтобы так виртуозно спародировать самого себя - спеть вместо "рок-н-ролл мертв" "рок-н-ролл - это жмур"! А как вам такая строчка: "На хрена нам враги, когда у нас есть такие

друзья"? В благотворительном контексте концерта она прозвучала особенно хорошо. Но вот что обидно: пройдет недолгое время, и из дико смешной песни без названия она превратится в пафосный рок-зонг. Текст просто потонет в нагромождении электрических прибамбасов.

Короче, это был большой квартирник той прекрасной эпохи, которая у нас когда-то была.

Катя ЩЕРБАКОВА